

Лукавый Морок

Автор:

[Лена Тимошенко](#)

Лукавый Морок

Наталья Васильевна Тимошенко

Елена Александровна Обухова

Секретное досье. Новые страницы (Исследования необъяснимого) #6

В Москве один за другим погибают три человека. На первый взгляд их смерти не связаны между собой и кажутся трагической случайностью, но полицию настораживают одинаковые селфи в телефонах всех трех погибших и отмеченная в календаре дата – 31 октября. Чего эти люди ждали? Почему старались не спать? И такой ли случайностью стал для них печальный исход? Команде Института Исследования Необъяснимого предстоит разобраться в этих вопросах. Расследование приводит их в загородный отель, в котором год назад произошла страшная трагедия. Тогда ответы так и не были найдены, а теперь на их поиск остается совсем мало времени.

Лена Обухова, Наталья Тимошенко

Лукавый морок

Пролог

28 октября 2016 г., 21:30

г. Москва

К вечеру, уже после заката, поднялся сильный ветер, резко опустивший температуру и превративший прогулку в мучение, но Вика продолжала бродить по городу до тех пор, пока окончательно не выбилась из сил. Наверное, это был не лучший выбор: обилие свежего воздуха (насколько он может быть свежим на окраине Москвы) и физическая усталость обычно только провоцировали сонливое состояние, но так все равно было немножечко легче, чем сидеть в душной квартире, слоняясь из угла в угол. А ночью в любом случае будет нелегко. Но ничего, она прорвется.

Лифт громыхал, скрежетал и дергался, как припадочный, но Вика только последние пару дней обращала внимание на то, что это выглядит странно и страшно. Восприятие обострялось: раньше она едва осознавала тот факт, что ездит на лифте, и ей было все равно, как он работает. Теперь, пожалуй, она присоединится к инициативной группе жильцов, требующих от управляющей компании его замены.

Остановившись на нужном этаже, кабина снова дернулась и наконец милостиво выпустила ее. Вика вошла в общий коридор, на ходу доставая ключи из кармана куртки. Пальцы за время прогулки успели озябнуть (перчатки до первого снега она редко надевала), а потому плохо слушались. Связка ключей выпала, шлепнулась на пол с громким звоном. Вика чертыхнулась, наклоняясь за ней.

А когда выпрямилась, вздрогнула: у дверей соседней квартиры стояла пожилая соседка, которую она не заметила сразу. Женщина стояла лицом к двери, то ли дожидаясь, когда ей откроют, то ли вспоминая, куда дела ключи. Вике пришло в голову, что она очень давно не видела эту бабульку, даже, грешным делом, решила, что та померла. Ан нет, бегают еще.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровалась Вика, гремя ключами и выбирая нужный.

Старушка медленно и как будто удивленно обернулась к ней.

– Добрый вечер... – прошелестела едва слышно и немного неуверенно, как будто не узнавала.

Она выглядела растерянной, дезориентированной, и Вика в последний момент придержала собственную, уже открывшуюся дверь.

– У вас все в порядке? Помощь не нужна?

Соседка покачала головой и снова повернулась к своей двери. Нет, она определенно выглядела странно, но Вика решила удовлетвориться ее ответом. Гуру сказал: «Никогда и никому не навязывайте свою помощь, подождите, пока вас о ней попросят». Вике эта мысль понравилась. Если что, она спросила, ей ответили. Вопрос закрыт.

Уже запирая дверь за собой, она вдруг подумала, что присказка «если что» звучит довольно странно и даже немного нелепо. Что «если что»? Чем больше думаешь об этом, тем щекотнее становится мозгу. Как перышком по носу водить.

Подивившись этой странной ассоциации, Вика отбросила посторонние мысли в сторону, прошла в гостиную и включила стереосистему. Дрогнули мембраны колонок, по квартире разнесся тяжелый рок. Или металл. Или что-то еще: Вика не особо разбиралась в нюансах музыкальных направлений. Сейчас ей было важно, чтобы музыка звучала громко и раздражала.

Не спать!

Все тело ломало, тянуло прилечь, но она отправилась в ванную и встала под душ. Сначала малодушно включила горячий, чтобы согреться после прогулки, но постепенно выкрутила ручки смесителя так, чтобы вода стала бодряще-прохладной.

Снова замерзнув, выбралась из ванной. Когда шум воды стих, стало слышно все еще гроыхающую музыку. Вика приоткрыла дверь, чтобы звук доходил лучше, и даже принялась немного пританцовывать.

Резкий грохот – не относящийся к музыке – раздался так неожиданно, что она выронила полотенце, которым вытиралась. Сердце, чутко реагирующее на любой раздражитель, моментально ускорило.

Грохот повторился, и на этот раз стало очевидно, что кто-то из соседей долбит в стену. Музыка им, что ли, не нравится?

Вика поспешно закончила вытираться и натянула одежду. Когда она добралась до комнаты, в стену застучали в третий раз.

– Да ладно, ладно! – раздраженно крикнула Вика в ответ, выключая стереосистему.

Бросила быстрый взгляд на часы: стрелки еще не доползли до одиннадцати, а завтра вообще суббота! Она вполне могла бы еще немного пошуметь, но не стала. Ей показалось, что стучали именно в ту стену, за которой жила старушка. Ничего себе сила: так долбить...

Вика взъерошила мокрые волосы и пошла на кухню, растирая саднящие глаза. Нет-нет, не спать! Ни в коем случае... Проходя мимо зеркала в полный рост, висевшего на стене в прихожей, она притормозила, глядя на свое отражение.

Как странно: она ведь смотрела на себя в зеркало каждый день на протяжении тридцати семи лет (ну, ладно, чуть меньше: в раннем детстве не смотрела), а теперь совсем себя не узнает. Как будто сквозь знакомые черты проступает что-то новое и одновременно – чужое.

Или просто она теперь замечает то, чего не видела раньше? Это... пугало.

Вика стиснула зубы и взяла с тумбочки мобильник, направила глазок камеры на отражение и, стараясь смотреть своему двойнику в глаза, сделала фото. Селфи, как принято теперь называть. Проверив результат, сунула телефон в задний карман джинсов и продолжила путь на кухню – варить большую порцию очень крепкого кофе.

Молотого, конечно, не оказалось, и, снова тихо выругавшись, Вика принялась насыпать зерна в кофемолку. Они рассыпались, когда из-за очередного громкого стука – последовательности из трех ударов, как и прежде, – рука дрогнула.

– Теперь-то чего? – крикнула Вика раздраженно, возведя глаза к потолку.

Может быть, это изначально не ей стучали, а просто кто-то из соседей на ночь глядя затеял какие-то работы? Вот только что можно делать с такой периодичностью: по три удара раз в несколько минут?

А может быть, такие звуки и шумы тоже были всегда, но раньше она их не замечала? Она столько всего не замечала, пока жила не одна... Раньше все было иначе: почти всегда работал телевизор, который отвлекал и словно пеленой прикрывал другие звуки. Надо бы его включить и посмотреть.

Вика так и сделала, как только сварился кофе. Накидав на тарелку еды, она отправилась в комнату и устроилась на диване. Долго щелкала пультом, меняя каналы. Вот парадокс: каналов стало столько, что она даже не помнит их точное количество и половину названий, а смотреть все равно нечего. На втором круге выбор пал на какое-то бодрое иностранное кино: там ярко светило солнце, играла музыка, веселились молодые люди. Что-то подсказывало, что кончат они плохо, но на какое-то время точно отвлекут.

Кофе был горячим и терпким, но уже не таким вкусным, как пару дней назад. Фильм мелькал перед глазами яркими картинками, но совершенно не цеплял сознание. В какой-то момент Вика поймала себя на мысли, что окончательно перестала понимать, что происходит на экране, а потом вдруг осознала, что у нее закрыты глаза.

Она дернулась так резко, что лежавшая на коленях тарелка – к счастью, уже пустая – упала на пол, громыхнув, а стоявшая на ней чашка попыталась покатиться, но быстро зацепилась ручкой.

Сердце испуганно заколотилось, адреналин выплеснулся в кровь, а Вика подскочила на ноги и похлопала ладонями по щекам, сбрасывая остатки сонливости.

Она уснула? Не может быть, чтобы она уснула! По телевизору шла реклама, и было непонятно, много ли из фильма Вика пропустила. Да она все равно не поймет: совсем не вникала в сюжет.

Нет, не могла она надолго уснуть, наверняка просто прикрыла глаза дольше, чем следовало, может быть, слегка задремала. Слегка! Это не считается, наверняка не считается...

Снова послышался раздраженный стук, но на этот раз он прозвучал совсем иначе. Наверное, теперь возмущаются соседи снизу: за упавшие тарелку и чашку. Бьют по батареям, потому звук идет от зашторенного окна.

Вика наклонилась за посудой и отнесла ее на кухню, на этот раз почему-то стараясь не смотреть на свое отражение в зеркале в прихожей. Только когда она ставила тарелку и чашку в раковину к стопке другой грязной посуды, ей вдруг пришло в голову, что звук не был похож на стук по батареям. Скорее, на стук по стеклу.

Она нахмурилась и медленно вернулась в гостиную, напряженно поглядывая на плотные шторы. Стук повторился, и теперь Вика уже не сомневалась, что стучат костяшками пальцев о стекло.

Но кто может стучать в окно квартиры на восемнадцатом этаже? Балкона здесь нет, для промышленных альпинистов, которых на ее доме отродясь никто не видел, в любом случае слишком поздно и темно.

«Птица, – решила Вика. – Это должна быть птица».

С этой мыслью она смело подошла к окну и резко задернула шторы, потому что страхам нельзя позволять пускать корни в сознании.

Не помогло. Едва выглянув на улицу, Вика громко заорала и шарахнулась назад. За окном не было птицы, зато в воздухе болталось страшное лицо, практически чудовищная морда с горящими, как красные угольки в костре, глазами. Монстр скалил зубы (или просто не имел губ, которые прикрывали бы клыки) и тихо рычал. Это было слышно даже сквозь тройной стеклопакет.

Крик Вики быстро оборвался: в легких кончился воздух, а горло сдавило с такой силой, что сделать вдох никак не получалось. А оно снова постучалось, просясь войти. Вика попятилась назад, ударилась спиной о дверной косяк и с трудом заставила себя выйти из гостиной: горящие алым глаза не хотели отпускать.

На кухне она быстро опустила жалюзи и снова принялась загружать кофеварку, дрожа всем телом и просыпая молотый кофе на пол.

Так не должно быть! Это похоже на кошмар, но она ведь не спит!

На обеденном столе валялись наушники-затычки со спутанным проводом. Вика схватила их, с трудом и ругательствами распутала и вставила в уши, на телефоне включила бодрящую музыку. Вот так: и соседям не мешает, и сама не уснет.

На этот раз не стала разбавлять кофе молоком, насыпала только две ложки сахара и немного «зависла», выбирая место за столом. Садиться лицом к окну не хотелось, спиной – тем более. Компромиссным вариантом оказалось сесть боком.

Рука, подносящая чашку ко рту, все еще немного дрожала, нос шмыгал, глаза щипали слезы. В ушах гроыхала музыка и орал, надрываясь, сиповатый певец. Но когда композиция закончилась, а следующая еще не успела начаться, сквозь наушники снова прорвался приглушенный стук в окно. На этот раз наверняка кухонное: из комнаты просто не было бы слышно.

Вика закрыла глаза и до боли прикусила губу, чувствуя, как по щекам потекли слезы. Но голову в сторону окна так и не повернула.

Глава 1

29 октября 2016 г., 10:06

г. Москва

Уже чуть больше года жизнь Владимира Дементьева складывалась так, что он постоянно переезжал с места на место, часто не высыпался, а потому порой по утрам тратил почти целую минуту на то, чтобы сообразить, где он на этот раз и почему тут находится. Проблем с определением своего местоположения не возникало разве что дома – там все было слишком знакомо – и здесь. То ли невероятно удобный матрас делал это место для него таким узнаваемым, то ли едва уловимый запах женщины, живущей в этом доме.

Так или иначе, а когда настойчивая вибрация оставленного на прикроватной тумбочке смартфона все-таки вырвала его из объятий сна, Дементьев сразу сориентировался, где находится и что тут делает. Тем страннее оказалось услышать в трубке голос шефа: тот, конечно, никогда не брезговал звонками субботним утром, но буквально накануне обещал ему спокойный уик-энд.

– Володя, ты же в Москве? – без особых предисловий и расшаркиваний поинтересовался Войтех Дворжак, по привычке слегка растягивая гласные на чешский манер.

– Угу, – сонно промычал Дементьев, не открывая глаз. Он понятия не имел, который час, потому что на звонок ответил исключительно на ощупь. Ему самому казалось, что еще безбожно рано, но он уснул очень поздно.

– Мне жаль, но придется нарушить твои планы. Тут кое-что возникло. Экстренное. Команда уже собирается выезжать, но им нужно время, чтобы добраться, поэтому тебе придется начать без них.

Сонливость моментально слетела. Дементьев перевернулся на спину и открыл глаза, уставившись в белый потолок недовольным взглядом, как будто тот был виноват в таком неуместном утреннем звонке шефа.

– Дворжак, мы же вчера договорились! Я ведь не прошу много, всего лишь одни спокойные выходные без авральных срывов ради очередной пустышки или конца света. Всего. Одни. Выходные. Это так трудно? Я же не прошу внеочередной отпуск!

– Еще бы, – холодно обронил Войтех, ничуть не проникнувшись этой тирадой. – Внеочередной отпуск ты уже брал. И я тебя в него отпустил, между прочим. И не срывал тебя ни на какие расследования.

Дементьев поморщился. Тут любимый шеф, конечно, был прав, нечем крыть. Когда в июле у него внезапно завязались отношения с Ольгой и та ни с того ни с сего предложила поехать вместе отдохнуть к морю, Войтех вошел в его положение и продлил отпуск, хотя тот уже подходил к концу. И потом отпускал еще дважды примерно с той же целью, хотя обычно таким количеством свободных дней никто в их Институте Исследования Необъяснимого похвастаться не мог. Правда, в то время сам Войтех еще находился в весьма

гармоничных, можно сказать, выстраданных отношениях и стремился осчастливить аналогичным образом всех вокруг. Дементьеву же до недавнего времени с женщинами категорически не везло.

Он подивился тому, как резко все изменилось: теперь Войтех ходит с лицом человека, обреченного на скорую смерть, и без конца ворчит по поводу и без, а у него вполне здоровые отношения с постоянной женщиной. Ну, насчет «здоровых» он, вероятно, загнул: не с его работой и не с характером Ольги говорить о подобном здоровье. Но зато отношения у них получились действительно достаточно гармоничные: она всегда рада его визитам, но не выносит долгого присутствия в своей жизни, а он и не может оставаться надолго, поскольку постоянно мотается с расследованиями по стране.

– Я бы не стал тебя дергать, – продолжал тем временем Войтех, – Долгов прекрасно справляется с обязанностями старшего следователя. Но дело срочное, а только ты уже на месте и можешь начать. Речь идет о жизни и смерти, поэтому мне не хотелось бы терять время.

Дементьев обреченно вздохнул, прикрывая глаза и мысленно хороня все свои планы.

– Как всегда. Ладно, чего уж там... Жги, Войтех Ладиславович. Кого спасаем на этот раз?

Еще с минуту он молча слушал краткую вводную информацию, стараясь не провалиться обратно в сон. Войтех закончил предсказуемым заявлением о том, что уже выслал все эти данные Дементьеву на почту вместе с контактами обратившегося к ним лица.

– Да есть у меня его контакты, – отмахнулся Дементьев. – Я ж с ним общался в феврале, когда вся эта история с приложением крутилась. Карпов и тогда был нашим контактом в органах. Правда, насколько я помню, он был очень скептически настроен. Не ожидал, что однажды он сам к нам обратится.

– Очевидно, вы произвели на него впечатление, – хмыкнул Войтех. – В общем, свяжись с ним и переговори лично, пока остальные добираются. Я отправляю к тебе Долгова, Нева и Лилю.

– Класс, – фыркнул Дементьев, но больше ничего говорить не стал, считая, что Войтех и так должен понять. Только слепой мог не заметить, что между этими тремя с каждым месяцем возрастает напряжение. Там, где есть красивая женщина и двое заинтересованных в ней мужчин, рано или поздно жди беды. Особенно если у одного из мужчин преступное прошлое, а другой – практикующий темный маг.

Войтех бросил формальное: «Удачи» и на этом отключился. Дементьев повалился еще пару минут, проверяя почту и присланные материалы, а потом заставил себя встать, натянуть джинсы и футболку и отправиться на поиски Ольги.

Вот уже много лет успешная писательница, она жила в просторном двухэтажном коттедже в поселке сразу за МКАДом, а потому «поиск» в данном случае не был пустым преувеличением. Однажды Дементьев бродил по дому добрых пять минут, пытаясь ее найти, а оказалось, что она шутки ради притаилась в гостевой спальне.

В этот раз все оказалось гораздо прозаичнее: как это часто бывало по утрам, Ольга обнаружилась на кухне. Весьма милой особенностью их отношений было то, что она всегда с удовольствием готовила для него завтрак. Порой весьма замороченный, на взгляд самого Дементьева, который привык перебиваться с бутерброда на остатки холодной пиццы, заказанной накануне. Ольга же даже бутерброд умудрялась превратить в произведение искусства. В прошлый раз она, например, подала ему тост с размятым авокадо, лососем слабой соли и яйцом-пашот, горячей лавой растекшимся сверху. Тогда у нее немало времени ушло на то, чтобы объяснить ему, что такое «пашот». Концепция яйца, которое варится в воде без скорлупы, не желала усваиваться в голове Дементьева.

Сегодня Ольге снова удалось его удивить, потому что на кухне пахло чем-то сладким и печеным, а на сервированной стойке, за которой они обычно завтракали, уже стояло блюдо с вафлями. То ли венскими, то ли бельгийскими – Дементьев никогда не умел их различать. Сама Ольга стояла над вафельницей, подозрительно стонущей и стреляющей ароматным горячим паром в разные стороны, с чашкой кофе в руках.

– Доброе утро, – улыбнулся Дементьев. Каждый раз, когда он ее видел, его тянуло глупо улыбаться.

Ольга повернулась и улыбнулась в ответ, из чего он сделал вывод, что сегодня она проснулась в хорошем расположении духа, потому что бывало по-всякому. Порой ее явно что-то тревожило, чем она предпочитала не делиться, а он не хотел лезть с расспросами. Не стоило в такой момент лезть к ней и с нежностями, пока она не перекрутит в голове свои невеселые мысли. Дементьев и не лез, уважая ее границы.

Однако сегодня ничего не мешало притянуть ее к себе для быстрого утреннего поцелуя. Ольга лишь укоризненно потерла рукой заросшую щетиной щеку, напоминая, что стоило бы сначала побриться. Дементьев только виновато пожал плечами, мол, не привык еще сразу бриться в выходной.

- Это вафли? - уточнил он, наблюдая, как она отставила чашку в сторону, открыла крышку вафельницы и принялась перекидывать ее содержимое на тарелку. - Что случилось с концепцией здорового питания и преимущественно белкового завтрака?

- Иногда нужно делать перерывы, - дернула плечом Ольга, наливая на раскаленные панели новые порции теста. - Кстати, там на столе стоит несладкая сырная версия. В сыре много белка.

- И еще больше жира, - изобразив ужас на лице, добавил Дементьев.

За что получил в ответ укоризненный взгляд.

- Хватит издеваться, - нарочито недовольно велела она, наверняка прекрасно понимая, что он просто передразнивает ее саму: ведь именно от нее Дементьев нахватался этой совершенно ненужной ему информации. - Не всем так повезло с метаболизмом, как тебе. Каждый делает, что может.

- Ладно, извини, - он примирительно поцеловал ее еще раз: на этот раз в висок, поскольку она снова направила все свое внимание на вафельницу. - Я обожаю вафли. Так что всеми руками за разнообразие.

- Тогда бери кофе и садись. Еще минута - и я свободна.

Дементьев не заставил просить себя дважды. И к тому моменту, когда Ольга села на высокий табурет напротив него, поставив на стол тарелку со сладким вариантом вафель, он успел слопать одну сырную, посыпав ее мелко порезанным и зажаренным до хруста беконом.

– У нас есть какие-нибудь планы на эти выходные, или ты устал и предпочтешь ограничиться ленивым барбекю в моем дворе?

Настроение сразу испортилось. О да, Дементьев жаждал ленивого барбекю в ее дворе. А еще лениво качаться на больших садовых качелях, сидя в обнимку и укутавшись пледами. Или лениво курить в маленькой беседке, потягивая глинтвейн и глядя на почти полностью осыпавшиеся деревья, мокрые после дождя. Пожалуй, ему впервые за много лет нравилась осень, хотя та уже перешла в самую отвратную свою стадию.

Они еще много чем могли бы заняться – ленивым и не очень – не выходя за пределы ее участка. Их встречи были редкими и короткими, а потому никаких дополнительных атрибутов в виде походов в ресторан или кинотеатр никому из них не требовалось. Ольга любила уединение, Дементьев, набегавшись на расследованиях, особенно сильно любил диван. И это делало их почти идеальной парой.

Если бы только не Дворжак со своим треклятым расследованием, возникшим из небытия!

– Тут такое дело, – виновато протянул Дементьев, сосредоточенно поливая вафлю кленовым сиропом. – В общем, мне шеф звонил, требует немедленно начать расследование. Так что накрылись выходные. Позавтракаю – и надо будет связаться с капитаном Карповым. Ты его, наверное, не помнишь, но он расследовал тогда дело о гибели приятеля Крыски и других.

Он оторвал взгляд от вафли и посмотрел на Ольгу. Та выглядела совершенно спокойной. Ни обиды, ни огорчения. Даже самому стало немного обидно, хотя она наверняка просто тоже старалась уважать его границы – важность и непредсказуемость работы.

– Значит, это расследование снова в Москве? – уточнила Ольга, глядя на него поверх чашки.

– Да. Если инициатор запроса Карпов, значит, происшествие в том же районе.

– Возьми меня с собой.

Просьба застала его врасплох. Пару раз Ольга уже оказывалась втянута в аномальные события, но радости по этому поводу не демонстрировала. В феврале, когда они и познакомились, она изо всех сил до последнего отрицала сверхъестественную природу происходящего. Пока на нее не напал демон. В июле просто выглядела очень напуганной. Даже собиралась сменить жанр, в котором писала, чтобы созданные ею ужасы больше не оживали. О его работе они никогда не говорили: Ольга не спрашивала, Дементьев по старой следовательской привычке не распространялся.

И вот теперь она хочет поучаствовать. Наверное, ему не удалось скрыть удивление на грани шока, потому что Ольга как будто даже смутилась.

– А что такого? Я уже помогала вам раньше. Могу ведь сопровождать тебя в качестве... консультанта?

– Консультанта? – скептически хмыкнул он.

– Я знаю законы жанра, – с улыбкой напомнила она.

– Я думал, ты предпочитаешь держаться подальше от всякой чертовщины. Даже писать перестала...

– Вот именно! – неожиданно эмоционально, учитывая ее обычную сдержанность, перебила Ольга. – Володя, у меня с лета беспросветный творческий кризис. Мозг как будто выключился и больше не хочет придумывать интересные, щекочущие нервы сюжеты. Поначалу мне это даже нравилось. Я решила, что вполне могу отдохнуть... год. Благо, о хлебе насущном беспокоиться не приходится, – она обвела широким жестом просторную кухню, соединенную с гостиной. – И какое-то время я кайфовала, пока то с тобой отдыхала, то одна, но теперь мне стало скучно. Тишина в голове меня пугает. После всех этих лет ощущение, что я уже умерла...

Она осеклась, нахмурилась. Видимо, скакнувшие на язык слова ей не понравились. Иногда Дементьеву казалось, что она мысленно редактирует даже бытовые разговоры. Наверное, если бы могла, она с удовольствием стирала бы их и переписывала заново, оттачивая форму и содержание.

– Хочешь написать еще один роман по следам реальных событий? – поинтересовался он, отвлекая ее от этого занятия.

Ольга пожала плечами, отвернувшись.

– Я просто хочу написать еще один роман, – теперь так же тихо и спокойно, как обычно, объяснила она. – А если он будет основан на реальных событиях, то я хотя бы не буду бояться, что он однажды сбудется по чьей-то злой воле. Или, по крайней мере, буду точно знать, что это существовало и без меня.

Дементьев отложил вилку и протянул к ней руку, накрывая нервно сжатую в кулак ладонь. Почувствовал, как пальцы расслабились от его прикосновения.

– Я с удовольствием возьму тебя с собой. Но ты должна понимать, что дело может оказаться скучной пустышкой. Или наоборот: крайне опасным.

– В любом случае у него есть шанс подстегнуть мою фантазию.

29 октября 2016 г., 12:20

г. Москва

Капитан Карпов назначил встречу в простеньком кафе, находящемся через дорогу от здания, в котором он работал. Обычная забегаловка с плюшками, шаурмой и кофемашиной. Несколько столиков с неудобными стульями, зато довольно бюджетно и шаурма вкусная. Он привык заходить сюда перекусить, да и не только он.

Но когда капитан увидел Дементьева со спутницей, пожалел, что не выбрал место попримечнее. У самого Дементьева, конечно, на лбу было написано, что он бывший военный, следак и вообще парень простой. А вот пришедшая с ним

женщина определенно привыкла к заведениям другого уровня. Одета она была вроде бы просто: джинсы, свитер с высоким горлом и короткая кожаная куртка с теплой, но тонкой подкладкой, а все равно чувствовалось, что ее стихия – как минимум модные кофейни, в которых твоё имя пишут на картонном стаканчике, а напиток стоит почти столько же, сколько весь обед здесь. И где они только берут таких исследователей? Лицо ее показалось Карпову смутно знакомым, но он не смог вспомнить, откуда может ее знать. Вроде бы в прошлый раз в следственной группе Дементьева была блондинка.

Женщина скользнула по залу заинтересованным взглядом, как будто стараясь отложить в памяти все детали, но даже не сморщила нос. Видать, все же были в ее жизни и времена таких забегающих.

Карпов махнул Дементьеву рукой, хотя тот и так сразу его заметил: в кафе сидело не так много людей, и только капитан скучал в одиночестве. Чтобы не гневить персонал, пришлось заказать еще две чашки кофе.

– Так что у вас там такого случилось, что у меня накрылись выходные? – поинтересовался Дементьев, предварительно представив свою спутницу как Ольгу и обменявшись с Карповым рукопожатиями.

Капитан воровато оглянулся по сторонам. Все-таки идет практически на должностное преступление. Хотя если задуматься, тайну следствия он не нарушает, ведь никакого следствия нет и в помине. И не будет.

Он взял с соседнего стула папку-скоросшиватель и положил ее на стол перед Дементьевым. Тот сразу сунул в нее нос, а его спутница попыталась заглянуть через его плечо.

– Ну, и? – лаконично поинтересовался Дементьев, поднимая взгляд от копий протоколов и других документов. – Все это мне уже вкратце пересказал Дворжак. Но что здесь такого? На первый взгляд – три несвязанных случая, три трагических, но вполне естественных смерти.

– Да, все так, – согласился Карпов, немного нервничая. – Одна женщина по неосторожности убилась током, мужчина умер от сердечного приступа, а другая женщина выпала ночью из окна. Несчастный случай, естественные причины и, скорее всего, самоубийство. Люди живут в одном районе, но в разных местах, на

первый взгляд друг с другом никак не связаны, но умерли с разницей в несколько часов.

– Но разве так не бывает? – поинтересовалась Ольга. Карпову почудилось в ее тоне едва заметное разочарование. – Люди рядом живут и рядом умирают, иногда примерно в одно и то же время. Что именно вас смутило? Ведь что-то должно быть?

Дементьев тоже смотрел на него с интересом, а Карпов чувствовал себя немного глупо. Три часа назад, когда после ночного дежурства он звонил в Институт Исследования Необъяснимого, все казалось более убедительным, но теперь он и сам начал сомневаться.

– У всех троих... погибших на смартфонах одинаковые фото, – наконец сказал он.

– В смысле – одинаковые? Они сфотографированы где-то вместе? – уточнил Дементьев.

– Нет, сейчас перешлю вам, я скинул их себе.

Он достал смартфон и принялся тыкать в экран. Вскоре у Дементьева заверещал мессенджер, принимая десяток фото. Потом пришло еще десять. И еще немного. Ольга снова наклонилась к нему, опираясь рукой о плечо. И этот жест сразу многое сказал Карпову.

– Они фотографировали себя в зеркало? – удивилась Ольга.

– В этом тоже нет ничего такого, – заметил Дементьев. – Кажется, это называется селфи.

– Да нет, не скажи, – возразила Ольга. – На селфи люди хотя бы пытаются улыбаться. Не у всех это получается сразу, но эти даже не пытаются.

– К тому же у каждого в телефоне это последние фотографии, – вставил Карпов. – Сделаны они не подряд, а в разное время: видишь, как меняется освещение у той, что фотографировалась в прихожей? А другая женщина в разной одежде. У мужчины так же, я проверил по дате создания файла. Других

подобных фотографий ни у кого из них не нашел. По крайней мере, в последнее время они не имели обыкновения делать селфи, пока каждый не сделал эту серию предсмертных снимков.

- Хм, становится интересно, - пробормотал Дементьев. - Что-то еще есть?

- Я поговорил с соседями. Про ту, что умерла от удара током, и про мужчину соседи говорили, что в последние дни они вели себя странно. Про женщину, которая выпала из окна, никто такого не сказал, но в основном потому, что ее ближайшая соседка недавно умерла от старости, в квартире сейчас никто не живет, другая квартира на этаже сдается, туда недавно въехали новые жильцы и своих соседей они пока не знают. А в четвертой квартире ремонт: приходящие рабочие, которые тем более ничего не знают про соседей. Но, думаю, тот факт, что она вышла в окно, уже дает нам право считать, что с ней творилось нечто неладное.

- Наркотики? - поинтересовался Дементьев. - В принципе, для всех троих это может быть ответом: рассеянное внимание и как следствие - фатальный удар током, чрезмерная нагрузка на слабое сердце и галлюцинации, приведшие к тому, что человек вышел не туда.

Карпов покивал, соглашаясь.

- Явных следов употребления нет, мы не нашли никаких подозрительных препаратов дома у погибших, а токсикологию ждем. Но фотографии! Разве это нормально для торчков? Никогда такого не видел.

- Да, это странно, - не стал спорить Дементьев. - У нас будет возможность поучаствовать во вскрытиях? Наш медэксперт уже выехал.

Карпов замялся.

- Понимаете, все это немного неофициально. В этот раз следователю никто не спускал сверху указание содействовать вам. Эти три случая кажутся странными лично мне. Я не думаю, что дела объединят и будут расследовать на основании странных селфи. Поэтому я обратился к вам. Но я не уверен, что смогу дать вам полную свободу действий. Посмотрю, что можно сделать. Но как минимум отчеты нашего патологоанатома у вас будут.

Дементьев посмотрел на него с явным любопытством. Видимо, у него что-то не сходилось. И когда он заговорил, стало ясно, что именно:

– А вы изменились за полгода. В феврале вы и сами всеми силами старались прикрыть странное дело, списав все на наркотики и разборки наркодилеров. А тут тела, фигурально выражаясь, еще и остыть как следует не успели, а вы уже звоните нам. Вы что-то не договариваете?

Карпов криво улыбнулся и кивнул, признавая его правоту.

– Да, вы правы. В феврале, с тем парнем, мне хотелось поскорее закрыть дело. Я не думал, что это может превратиться в серию. И не думал, что там могут быть варианты. Та смерть пугала меня. Но после всего, что рассказали мне вы... Не знаю, я с тех пор не могу перестать думать об этом. И в каждом случае неосознанно ищу скрытые следы сверхъестественного. Но вы правы, есть еще кое-что. У всех троих так или иначе отмечено тридцать первое октября. У одной обведено в календаре и подписано рядом: шесть – ноль – ноль. У мужчины в ежедневнике посреди страницы было указано: «31 октября, 9:00». А у последней женщины дата и время «около восьми» были записаны на стикере, приклеенном к зеркалу в ванной. Они все чего-то ждали. И это случится тридцать первого октября. Я боюсь, что они не последние. А может быть, и не единственные. Ведь я знаю только про свой район. А если нечто подобное случилось где-то за его пределами, то никто может и не обратить внимания. Но что бы это ни было, это надо остановить.

Глава 2

29 октября 2016 г., 16:30

г. Москва

Командировки в Институте Исследования Необъяснимого, как правило, случались внезапно и через раз носили крайне срочный характер. Лиля Сидорова уже привыкла к тому, что, выйдя утром из дома для обычной работы в офисе, день можно закончить в другом городе. На этот случай у нее в кабинете

дежурил стандартный походный набор, и порой она мечтала о какой-нибудь договоренности с РЖД и крупнейшими авиакомпаниями о постоянном резерве хороших мест на все поезда и авиарейсы.

Но не в этот раз. Сегодня она была особенно рада тому, что все три места в бизнес-классе Сапсана им достались в разных точках вагона. Напряжения между Невом и Долговым ей вполне хватило в те сорок минут, что они ехали на вокзал в одном такси и пробирались к составу через рамки металлоискателей и досмотр багажа.

Эти двое никогда не были друзьями. Константин Долгов поначалу появился в их жизни как человек, замешанный в темные дела таинственной опасной организации, и только потом стал частью команды. Не только Нев, но и другие члены оригинальной пятерки исследователей аномального не спешили сближаться с ним. Надо заметить, сам Долгов делал все, чтобы этого и не произошло.

Нет, он добросовестно исполнял принятые на себя обязательства, ни разу никого не подвел во время расследований. Доказал свою лояльность настолько, что Анна – директор Института – даже стала иногда назначать его старшим следователем. И в отличие от родного брата Лили – Ивана – никогда не утомлял коллег дурацкими подначками и насмешками. Но все так или иначе чувствовали стену отчуждения, которую Долгов старательно возводил вокруг себя, не желая ни с кем переходить на хотя бы приятельские, если уж не дружеские, отношения.

Исключение составляла только она, Лиля. Ей Костя Долгов откровенно симпатизировал. Порой утомительно откровенно, если учесть, что на момент начала их постоянного общения она уже какое-то время состояла в близких отношениях с Невом и совершенно не собиралась эти отношения рушить. К счастью, Долгову обычно хватало такта не флиртовать с ней в присутствии самого Нева. И обычно мужчины общались между собой отстраненно профессионально.

Все изменилось с месяц назад. Лиля точно не заметила этот момент, поскольку поначалу они все отвлеклись на внезапное расставание Саши и Войтеха. Это оказалось серьезным потрясением для всех в ИИН.

Не то чтобы Лиля сильно огорчилась по этому поводу. Близкими подругами с Сашей они так и не стали, возможно, именно потому, что Войтех в свое время предпочел ее. Лиля никогда не была им всерьез увлечена и флиртовала исключительно по приказу Общества, чтобы подобраться к его нанимателям, но как любая красивая женщина, привыкшая к ощущению собственной неотразимости, она чувствовала себя слегка уязвленной его равнодушием. Едва ли она когда-нибудь признала бы это вслух, но самой себе врать не привыкла: в глубине души она испытывала нечто, похожее на злорадное удовлетворение.

Однако сам факт расставания Саши и Войтеха мог серьезно усложнить совместную работу. К счастью, эти двое решили не усугублять и не мотать нервы себе и другим: Саша попросилась в бессрочный отпуск, а Войтех этот отпуск без колебаний предоставил, поэтому никакой драмы на рабочем месте не случилось. И вот тогда Лиля стала замечать, что между Невом и Долговым что-то изменилось.

Они не ссорились и не ругались, но стоило им втроем оказаться в одном помещении, как воздух вокруг словно наэлектризовывался. Нев порой одаривал Долгова недобрым взглядом, когда думал, что никто не обращает внимания. Он перестал спускать молодому коллеге редкие колкости, обязательно отвечая в том же духе, но чаще просто использовал более холодный, нежели обычно, тон. Долгов в свою очередь не упускал возможности подчеркнуть тот факт, что Нев намного старше остальных сотрудников ИИН, в том числе самой Лили, которой по возрасту годился скорее в отцы, нежели в мужья.

При посторонних Лиля делала вид, что ничего не происходит, но в личных беседах пыталась выяснить, что случилось. Ей казалось, что в какой-то момент эти двое поцапались за ее спиной, но ни один в этом не признавался.

Поэтому сегодня она была рада оказаться в центре вагона рядом с посторонними людьми. И особенно радовалась тому, что ей досталось место «у окна» и с него не видно кресло Долгова. И уж тем более не видно кресло Нева, сидевшего где-то позади нее. Но напряженность в воздухе все равно ощущалась.

Четыре с половиной часа поездки пролетели гораздо быстрее, чем ей того хотелось бы. Все трое вышли из поезда в том же напряженном молчании, в котором в него вошли, и Лиля уже «предвкушала» еще одну поездку в такси, но звонок телефона заставил Долгова нарушить молчание еще до того, как они

прошли сквозь здание вокзала.

По коротким ответам и специфическим вопросам стало понятно, что звонит Дементьев, поэтому все трое притормозили, дожидаясь окончания переговоров.

– Володя ждет вас через час по адресу, который скинет на телефон Неву, – сообщил Долгов, сбросив вызов. – Он с Карповым пока работает по месту жительства второй жертвы, а вы еще успеете помочь ему с третьей: той, что выбросилась из окна. Дело к вечеру, а надо и квартиру осмотреть, и с соседями поговорить, так что ему пригодится ваша помощь.

Телефон Нева пиликнул, анонсируя появление сообщения. Никогда не живший в Москве Нев сразу показал присланный адрес Лиле, но той тоже пришлось воспользоваться сервисом электронных карт.

– Думаю, еще успеем заехать в отель, закинуть вещи, – резюмировала она, изучив маршруты. Подняв взгляд на Долгова, уточнила: – Я так понимаю, ты с нами не едешь, будешь жить у себя?

Костя Долгов был единственным сотрудником ИИН, кто, переехав из Москвы в Санкт-Петербург, не стал сдавать оставшуюся в столице квартиру. И во время командировок в родной город предпочитал жить не в гостинице с остальными, а у себя.

– Да, я просил не бронировать на меня номер. И очень надеюсь в этот раз не увидеть у себя на пороге никого из вас, – заметил он, отвечая Лиле выразительным взглядом и имея в виду ее «шалость» в феврале, из-за которой вся команда поселилась в его квартире. – Но сейчас вынужден попросить вас взять мои вещи с собой, я заберу их вечером. Володя отправляет меня в морг, Карпов договорился о моем присутствии на вскрытиях. На какие успею. Поэтому еду сразу туда, времени заскочить домой не будет, а таскаться везде с чемоданом не хочется.

– Хорошо, что вас не смущает необходимость таскаться из морга в гостиницу, а потом к себе, – не удержался от маленькой подначки Нев. – Учитывая дорожную ситуацию в Москве, для таких подвигов нужно очень сильно любить свою квартиру.

– Да, я люблю ее, – невозмутимо улыбнулся Долгов. – И раз уж у нас стали регулярно случаться поездки в Москву, не хочется упускать возможность поддерживать там порядок.

– Кстати, это забавно, не находите? – вклинилась Лиля, желая увести разговор на безопасную территорию. – Помнится, пока мы тут жили, для расследований всегда приходилось уезжать куда-то далеко. А теперь наоборот, ездим сюда.

– Вполне закономерно, – пожал плечами Долгов. – Раньше дела для вас выбирало ЗАО «Прогрессивные технологии», а они предпочитали действовать подальше от столицы, где поменьше порядка и люди слишком заняты ежедневным выживанием. Так было меньше шансов привлечь к себе ненужное внимание. Теперь мы сами коммерческая структура, которую привлекают вполне легально, а потому мы чаще едем туда, где порядка больше и у людей есть время и желание обращать внимание на странности. К тому же, где-то тут окопался загадочный «K13», что само по себе повышает шансы на всякую чертовщину.

Нев едва заметно вздрогнул при упоминании этого названия и бросил на Долгова один из тех тяжелых взглядов, что так тревожили Лилю, но сам Долгов предпочел его проигнорировать.

– Надеюсь, хотя бы в этот раз ваш маленький друг и последователь Гек ни при чем, – продолжил он, как ни в чем не бывало.

– Он мне не друг, – отрезал Нев холодно. – И я не думаю, что он замешан в каждое сверхъестественное преступление.

– Ну, вам виднее, – невинно улыбнулся Долгов, – у вас ведь с ним такая трогательная переписка...

– Мы возьмем твои вещи, Костя, – поспешно перебила Лиля, надеясь закрыть тему. – Думаю, тебе лучше поторопиться.

Долгов явно уловил недовольные нотки в ее голосе, потому что продолжать разговор о маленьком колдуне, уже пару раз доставившем им хлопот, не стал. Они вышли из здания вокзала, сели в два такси и разъехались в разные стороны.

29 октября 2016 г., 17:35

Дверь в квартиру по указанному в сообщении адресу оказалась приоткрыта, и из-за нее доносились голоса. Но не мужские, как можно было бы ожидать, а мужской и женский. Лиля с Невом удивленно переглянулись, последний пожал плечами и смог предложить только одно объяснение:

– Может быть, Карпову пришлось заняться другими делами и он послал вместо себя коллегу?

Лиле женский голос показался смутно знакомым, но память не успела подобрать под него нужный образ прежде, чем Лиля толкнула дверь и оказалась в небольшой прихожей.

– О, наконец-то, – весело отозвался Дементьев, прерывая разговор и приветственно улыбаясь.

А Лиля только удивленно приподняла брови, обнаружив, что женский голос принадлежал Ольге Воронцовой, писательнице мистических романов, которая в реальной жизни мистику категорически не любила. Поэтому встретить ее на месте предполагаемого сверхъестественного происшествия Лиля никак не ожидала.

Нев, судя по выражению лица, тоже оказался удивлен. И Ольга их молчаливый, но довольно выразительный обмен впечатлениями заметила.

– Просто решила немного разнообразить свой досуг, – пояснила она, хотя вслух никто так и не поинтересовался, что она тут делает.

Лиля понимающе кивнула и улыбнулась.

– Добро пожаловать в команду.

– О, это преждевременно! – немного нервно рассмеялась Ольга.

– Она просто по мне соскучилась и не захотела отпускать одного, – самодовольно заявил Дементьев, за что получил едва ощутимый тычок локтем в

бок.

– Мы все начинали с простого любопытства и желания разнообразить досуг, – заметил Нев. – Вы быстро втянетесь и уже не захотите уходить.

– Мне бы вашу уверенность, – хмыкнула Ольга.

И Лиле слышались нотки грусти в ее тоне, но она не стала на них концентрироваться.

– А где Карпов? – вместо этого поинтересовалась она.

– Его вызвали, так что сюда он с нами не доехал. Будем работать самостоятельно, благо все материалы дела, – Дементьев махнул папкой, которую держал в руках, – у меня.

– Есть что-нибудь новое? – тут же спросил Нев. – Вы нашли что-нибудь в квартирах других погибших?

– Ничего внятного, – вздохнул Дементьев. – Пока никаких намеков на то, как они могут быть связаны друг с другом, что у них общего...

– Не считая того, что ни один из них не отличался любовью к порядку, – вклинулась Ольга, демонстративно проводя пальцем по тумбочке в прихожей и демонстрируя заметный слой пыли. – Когда вы пришли, я как раз обращала внимание Володи на это.

Она махнула рукой в сторону дверного проема, ведущего в комнату, и Лиля с Невом синхронно заглянули в нее. В глаза действительно бросились и захламленный письменный стол, и раскиданная по мебели одежда, и сильно затоптанный палас, который явно скучал по свиданиям с пылесосом.

Лиля интереса ради сунула нос и в кухню, где наблюдалась аналогичная картина: заставленная посудой раковина, заваленный разной мелочевкой обеденный стол. На нем валялись и какие-то рекламные буклеты, и книги, и пара журналов, и вскрытая пачка печенья, и конфетки, и просто фантики.

– Такая картина у всех? – уточнила она, перебирая буклеты и просматривая журналы, но не находя ничего интересного.

– Да, но неряшливость – это не такая уж редкость, – возразил Дементьев. – Особенно если учесть, что все трое жили одни.

– Я живу одна, но в моем доме всегда порядок, – заметила Ольга.

– Это потому, что ты можешь позволить себе приходящую прислугу.

– Нет, это потому, что я не выношу грязи и бардака!

– В чем-то Ольга права, – поддержал ее Нев. – Это определенный штрих к портрету погибших. Или к их обстоятельствам на момент гибели. Иногда беспорядок становится следствием подавленного состояния. Или катастрофической нехватки времени.

– Ну, как минимум у мужчины времени было достаточно: по данным Карпова, он временно нигде не работал... – Дементьев задумчиво замолчал и полез в свою папку. – И это, конечно, вполне могло стать причиной подавленного состояния. А наша третья погибшая, которая вышла из окна, предположительно могла сделать это из-за недавно завершившегося развода. По крайней мере, именно эту версию полиция взяла на вооружение.

– А в жизни первой погибшей была какая-то причина для личного кризиса? – заинтересовалась Лиля, откладывая буклеты и журналы и переключая внимание на посуду в раковине.

– Об обстоятельствах ее жизни мы знаем мало. Наверняка могу сказать только одно: она была большой поклонницей энергетиков, у нее в холодильнике штук шесть банок осталось. Возможно, в последнее время она выполняла какую-то срочную работу, из-за которой испытывала потребность как-то стимулировать бодрость, это могло стать как минимум источником стресса. Я уже связался с твоим братом, попросил выяснить о погибших все, что можно найти через Интернет. Может быть, он найдет что-то конкретное о том, чем она занималась. Но меня больше всего интригуют эти их предсмертные селфи!

С этими словами Дементьев повернулся лицом к зеркалу в полный рост, висевшему на стене. Достав смартфон, он открыл на экране одну из пересланных Карповым фотографий, сделанных именно в этой квартире. Несколько раз перевел взгляд с изображения на свое отражение и обратно, пожал плечами.

- С чего вдруг они начали их делать?

- Может быть, они пытались сфотографировать не себя, а что-то другое? - неожиданно подала голос Ольга, внимательно наблюдавшая за его действиями.

- Что, например? - поинтересовался Дементьев, вопросительно покосившись на нее.

Но Ольга смотрела куда-то в пустоту перед собой совершенно отсутствующим взглядом и не заметила этого.

- Нечто, стоящее у них за спиной... - тихо пробормотала она.

Услышав это предположение, Лиля вернулась с кухни, чтобы тоже взглянуть на фотографии в смартфоне Дементьева.

- Если там что-то и было, то на фотографиях оно не осталось, - констатировала она.

- Это не значит, что они этого не видели, - парировала Ольга. - Впрочем, - добавила она, возвращаясь в реальность, - это всего лишь предположение, я могу ошибаться.

- Не исключено, что ты права, - задумчиво кивнул Дементьев, всматриваясь в лицо женщины на фотографии. - И они все определенно чего-то ждали. Это должно произойти утром тридцать первого октября. Нев, есть какие-нибудь идеи?

Нев, как раз изучавший корешки книг в шкафу в гостиной, обернулся, отвлекаясь от своего занятия.

– Утро тридцать первого октября? – уточнил он, поправляя очки. – Честно говоря, даже не знаю, что сказать. Первая мысль, которая приходит в голову, когда слышишь эту дату, – канун Дня всех святых, он же Хэллоуин. Чуть меньше людей вспомнят название Самайн. Но дело в том, что и Самайн, и Хэллоуин относятся к вечеру тридцать первого октября. Фактически это ночь с тридцать первого на первое. Чем может быть примечательно утро этого дня, я не знаю. Возможно, их ожидания не были связаны с чем-то оккультным или мистическим. Может быть, они все-таки были знакомы и собирались встретиться?

– Нет, у каждого из них было записано разное время, – возразил Дементьев.

– Но это все равно может быть время встречи, – заметила Лиля. – Просто не между ними, а с кем-то, кто их объединяет.

– Тогда почему только время? – удивилась Ольга. – Ни места, ни имени того, с кем встреча назначена...

– Может быть, эта встреча должна была состояться у каждого из них дома? – предположил Дементьев, немного подумав. – То есть фактически они ожидали чьего-то визита.

– Или доставки, – развил его мысль Нев. – Как вариант.

– Интересно, что это может быть? – пробормотал Дементьев, оглядываясь по сторонам. – В двух других квартирах мы не смогли найти ничего примечательного, надеюсь, здесь повезет больше. Лиля, ты пока пройди по соседям, поговори с ними. Полиция ничего не добилась, но тебе могут рассказать что-нибудь интересное. Вдруг кто-то все-таки что-то слышал или видел.

Лиля кивнула, но не успела сойти с места, как у нее зазвонил телефон. Высветившееся на экране имя заставило ее перемениться в лице.

– Может быть, ты все-таки ответишь? – предложил Дементьев, когда бодрая мелодия звонка пошла по второму кругу.

Лиля вместо этого с удовольствием сбросила бы вызов, но рука не поднялась. Борис Евгеньевич, которого в детстве она называла просто дядя Боря, уже некоторое время не был ее куратором. С тех пор, как она официально порвала с Обществом, которому служила много лет, заняв в нем место погибшей матери. Но никуда не делись ни привычка подчиняться ему, ни теплые чувства, которые она к нему испытывала.

– Алло? – бросила Лиля в трубку, отворачиваясь от коллег, но все равно чувствуя на себе их заинтересованные взгляды.

– Здравствуй, Лиля, – поприветствовал бывший куратор. – Рад тебя слышать.

Его голос прозвучал мягко, в нем чувствовалась прежняя теплота и мерещилась знакомая улыбка, но Лиле они не обманули. Она продолжала напряженно хмуриться, понимая, что он не просто так вспомнил о ней, едва она оказалась в Москве.

– Надеюсь, получится и увидеться, – добавил Борис Евгеньевич, подтверждая ее опасения.

– Вы что, за мной следите? – резковато поинтересовалась она в ответ.

– Следим, – подтвердили в трубке после короткого молчания. – Но не за тобой.

Лиля машинально повернулась, ища взглядом Нева. Тот уже вернулся к изучению книжного шкафа, но стоило ей посмотреть на него, как он снова обернулся, как будто почувствовал что-то.

– Просто у нас нет его номера телефона. Ты не могла бы дать Нурейтдинову трубочку?

– В чем дело? – тихо поинтересовался Нев, подходя к ней и сосредоточенно глядя в глаза.

Лиля покачала головой, то ли отвечая на его вопрос, то ли не желая исполнять просьбу бывшего куратора.

- Что вам от него нужно?

- Это я предпочел бы обсудить с ним.

- Лиля? - напряженно позвал Нев. Его явно тревожил ее испуганный вид.

- Это тебя, - прошептала она, протягивая ему смартфон.

Нев нахмурился еще сильнее, особенно когда прочел имя абонента, но голос его во время короткого разговора звучал спокойно.

- Да? Да... Могу... Часа через два, я думаю... Хорошо.

Он отнял трубку от уха, сбросил вызов и вернул смартфон Лиле.

- Чего он хотел?

- Поговорить, - Нев нарочито легкомысленно улыбнулся и пожал плечами. - Мы договорились встретиться часа через два в холле гостиницы.

- Тогда давайте немного ускоримся, - строго велел Дементьев, не давая Лиле возможности продолжить расспросы.

Но одно та знала точно: ничего хорошего от назначенной встречи ждать не следует. Большую часть времени Общество хотело от Нева только одного: его смерти.

Глава 3

29 октября 2016 г., 20:05

Осмотр квартиры так ничего и не дал. Нев, как это часто бывало, в основном проверял книжные и другие шкафы на предмет наличия книг, связанных с оккультизмом, или каких-то опасных безделушек, но ничего не нашел. Не

увенчались успехом и поиски коллег. Даже Лиля вернулась с обхода соседней весьма недовольная результатом.

Они немного задержались, поэтому, когда вернулись в гостиницу, Борис Евгеньевич уже ждал на диванчике в холле. На соседнем диванчике сидел Долгов, но было непонятно, узнали ли мужчины друг друга: оба смотрели в экраны смартфонов и не обращали на окружающих никакого внимания. Долгов пружинисто вскочил на ноги, как только увидел коллег. Оправил галстук и машинально застегнул пиджак на одну пуговицу. Он по-прежнему предпочитал строгий деловой стиль, хотя даже Нев давно перешел на джинсы, спортивные пиджаки и модные пуловеры.

Борис Евгеньевич, заметив Нева, Лилю и остальных, только кивнул и приветственно махнул рукой. Лилия предприняла попытку присоединиться к разговору бывшего куратора с Невом, но попытка эта была обречена на провал. Борис Евгеньевич только обменялся с ней парой вежливых фраз, после чего мягко, но настойчиво заявил, что ему нужно поговорить с Невом наедине. Тот поддержал его просьбу, и Лиле пришлось вернуться к коллегам.

Обернувшись через плечо, Нев видел, как Долгов притормозил, дожидаясь ее, и тут же принялся о чем-то расспрашивать, стоило Лиле приблизиться, но она только огорченно покачала головой и продолжила стремительно шагать к лифту. Долгов поплелся за ней.

– Здесь есть ресторан, – отвлек его от неприятных наблюдений Борис Евгеньевич, кивая на коридорчик, ведущий в нужном направлении. – Сейчас там довольно пусто.

Намек был достаточно прозрачным, и Нев в ответ только молча кивнул. Ему было все равно, где разговаривать. Он подозревал, что где бы ни состоялась беседа с представителем Общества, она ему не понравится. Чтобы предвидеть это, не требовалось быть прорицателем.

– Речь пойдет о юноше, который называет себя Геком, – доверительно понизив голос, сообщил Борис Евгеньевич, как только официант, поставивший перед ними пару чашек и прозрачный чайник на подставке, удалился. – Полагаю, ты его знаешь?

Нев почувствовал, как вдоль позвоночника прокатилось неприятное покалывание. Неужели и в этот раз поездка не обойдется без мальчишки?

– Да, мы знакомы, – лаконично ответил он, поскольку Борис Евгеньевич молчал, дожидаясь его реакции. Хотя наверняка и так все прекрасно знал.

– Тогда ты не хуже нас понимаешь, насколько он опасен.

– Не хуже вас? – с кривой усмешкой уточнил Нев, не отдавая себе отчета в том, что нервно поигрывает лежащей на столе чайной ложечкой. – Ты имеешь в виду ваше общество отчаянных людей, делающих вид, что они защищают мир от магии и людей вроде меня?

– Я имею в виду Общество, – то ли подтвердил, то ли возразил Борис Евгеньевич. То, как прозвучало в его устах незамысловатое название организации, дало понять, что произносит он его с большой буквы.

– А по шкале от одного до десяти насколько опасным вы его считаете? – резковато поинтересовался Нев, язвительно уточнив: – Если считать, что один – это совсем не опасен, а десять – это опасен примерно так же, как и я?

– Думаю, потянет на пятнадцать, – не моргнув глазом, оценил Борис Евгеньевич. – Он гораздо опаснее, чем ты. Он молод, горяч. Глуп. У него нет тормозов, нет моральных ориентиров. Он жаден и примитивен. Из тех, кто с любопытством стучит молотком по атомной бомбе, считая, что не произойдет ничего страшного, если она вдруг взорвется, ведь у него в запасе есть вторая.

Эмоционально выпалив эту тираду, Борис Евгеньевич замолчал, глядя Неву в глаза. Тому ужасно захотелось взгляд отвести, но он не позволил себе такой слабости.

– И у него есть как минимум один дар Ангелов, – тихо, но весомо добавил Борис Евгеньевич.

Неприятное покалывание превратилось в жжение, но в тот же момент Нев понял, что в глубине души уже знал об этом. Сам не понимал как, но знал. Прислушавшись к этому ощущению, он задумчиво кивнул и уточнил:

– У него их два.

Теперь уже дернулся Борис Евгеньевич. Поджал губы и наконец опустил взгляд первым, сделав вид, что решил налить им обоим чай.

– Полагаю, мне не нужно объяснять тебе, насколько опасная ситуация сложится, если бестолковый мальчишка вроде этого Гека завладеет всеми пятью дарами Ангелов?

– Полагаю, мне не нужно объяснять тебе, что не имеет никакого значения, кто именно завладеет всеми пятью дарами Ангелов? – передразнивая его тон, парировал Нев. – Когда это происходит, человек становится просто сосудом, вместительным для Избранника. Но Егору не собрать всех пяти даров. Книга у меня. И пока я жив, он ее не получит.

– Ключевое слово здесь – пока, – вздохнул Борис Евгеньевич. – Евстахий Велориевич, ты прекрасно знаешь, что каждый дар Ангелов несет с собой невероятное могущество. Ты был одним из немногих, кто какое-то время обладал четвертью из пяти. Ты единственный из ныне живущих точно знаешь, каково это. И ты прекрасно понимаешь, что Гек в одном шаге от аналогичного могущества: ему осталось собрать дары Жизни и Смерти, а эти ребята одаривают одновременно. Шестнадцатилетний пацан получит силу, способную разрушать города. Только представь себе это!

Нев не хотел, но против воли представил. Борис Евгеньевич был прав: он прекрасно знал, какой силой наделяют дары Ангелов. Четвертью владел меньше суток больше года назад, но до сих пор помнил эту невероятную силу, безграничную энергию, бежавшую по его телу вместе с кровью. Она щекотала, покалывала и дразнила, рвалась наружу и заставляла вспомнить обо всем, чего он когда-либо желал. Она жгла изнутри, капала на мозги чем-то крепким и хмельным, пробуждала давно забытые обиды. Она заставляла хотеть больше. Прямо здесь, прямо сейчас. Всего. Сразу. Нев до сих пор до конца не понимал, как ему удалось устоять перед соблазном. Он стоял на краю пропасти, практически готовый в нее упасть, но невероятным образом сумел сделать шаг назад.

Шестнадцатилетний пацан едва ли сможет его сделать.

– А его новые друзья найдут, куда и как эту силу направить, – добавил Борис Евгеньевич вкрадчиво, глядя на него исподлобья.

– Его новые друзья? – насторожился Нев. – Ты про «К13»?

– Да, Ковен Тринадцати. Они попали в поле нашего зрения недавно: когда Лиля рассказала о том, как они пытались завербовать тебя. До тех пор им удавалось держаться в тени.

– Не могу удержаться от замечания: вы невероятно эффективны, – снова съязвил Нев, делая глоток чая, чтобы промочить пересохшее от волнения горло.

К его удивлению, Борис Евгеньевич только тяжело вздохнул и печально покивал.

– Увы, Общество уже не то, что было раньше. Мы существуем по инерции, большинство из нас давно потеряло веру в то, что мы делаем. Не считая некоторого количества радикалов, которые, наоборот, чересчур усердны, остальные не готовы посвятить себя служению в полном объеме. В итоге, говоря метафорически, мы в лучшем случае гоняем по подворотням гопников, а с организованной преступностью ничего сделать не можем.

Он снова посмотрел на Нева. В его глазах промелькнуло странное выражение, как будто он вдруг что-то вспомнил, задался вопросом, стоит ли об этом говорить, а потом мгновенно принял решение.

– После того, как ты напал на наш офис и забрал четвертый дар, я приказал Лиле убить тебя. Мы все были уверены, что ты идешь к финальной точке: к превращению в Избранника. Это был единственный выход, единственный способ остановить надвигающееся безумие, грозящее миру апокалипсисом.

На лице Нева не дрогнул ни один мускул, хотя в груди стало холодно и пусто. Он молча ждал продолжения.

– Она отказалась. Сказала, что не может этого сделать. Я пытался ее убедить, надеялся, что, взвесив все «за» и «против», она все-таки выполнит свою миссию. Но... – он улыбнулся и развел руками, – как мы видим, этого не произошло. Как не случилось и конца света: тебе хватило ума и стойкости отказаться от даров,

от могущества. Но нам не будет так везти всегда.

Борис Евгеньевич снова сделал выразительную паузу, чтобы придать следующим словам больший вес.

- Его надо остановить.

Брови Нева удивленно приподнялись, когда он наконец понял, к чему ведет его собеседник.

- Теперь ты хочешь отправить с этой почетной миссией меня? - он не смог скрыть ни удивления, ни возмущения. - Хочешь, чтобы я убил мальчика, пока он не стал настоящим дьяволом?

- Вообще-то, когда я говорил, что его надо остановить, я прежде всего имел в виду Ковен, - уточнил Борис Евгеньевич. - Но боюсь, что без устранения Гека не обойтись. Они не просто так жаждали заполучить в свои ряды тебя, а потом, когда ты отказался, переключились на него. Им нужен кто-то с силой Темных Ангелов. Потому что, невзирая на свое красивое название, по сравнению с вами они просто фокусники. Думаю, до сих пор они не попадали в поле нашего зрения именно поэтому: они ничего глобального и не делали. Не экспериментировали с магией, не распространяли учение. Просто использовали сверхъестественные силы для обогащения. Шли ради этого по головам и трупам, но со стороны мало чем отличались от большинства таких же внезапно разбогатевших сограждан. Банально и примитивно.

- Почему ты думаешь, что теперь они хотят чего-то другого? - не понял Нев. - Зачем им апокалипсис, если им в этом мире очень даже хорошо живется?

Борис Евгеньевич тихонько рассмеялся, как будто его позабавила такая наивность.

- Для всего однажды наступает пресыщение. Деньги рано или поздно теряют ценность, если буквально из ушей лезут, а ты уже купил все, что за них продавалось. Но ненасытность, желание большего остаются. Я не думаю, что они действительно хотят апокалипсиса или хотя бы просто понимают, что эти игры могут к нему привести. Но когда у тебя уже есть все, что можно купить, остается только одно, чего все еще можно желать. Власти. Безграничной.

Возможности забраться на самый-самый верх, подчинить себе всех. Перекроить мир так, как хочется, не оглядываясь на гражданские права и свободы, на мнения других государств. Стереть прежние границы, установить свои законы, уничтожить всех, кто тебе не по душе. Ты историк, ты лучше меня знаешь, во что это вылилось в прошлый раз. Мы не можем допустить повторения той ситуации. А Ковен, я уверен, идет именно к этому.

Последние слова упали тяжелым острым камнем и неожиданно разбили вдребезги пугающую картину, которую уже успело нарисовать воображение. Нев вынырнул из страшной фантазии, снова оказавшись в зале ресторана, окруженный приглушенным светом, мягким джазом и тихим позвякиванием посуды.

– Ты предлагаешь мне убить шестнадцатилетнего мальчика только потому, что ты уверен? – Нев попытался усмехнуться, но губы свело судорогой, и получилась лишь кривая гримаса. – Как был уверен в прошлый раз на мой счет? С чего ты вообще взял, что я стану помогать вашему Обществу? Я никогда не разделял ваших ценностей.

Борис Евгеньевич разочарованно выдохнул, бессильно откинулся на спинку стула, слабо пожал плечами и грустно улыбнулся.

– Я здесь не по поручению Общества. Они тоже не могут позволить себе заключить союз с человеком, практикующим магию Темных Ангелов. Так что я пришел к тебе по собственной инициативе, потому что у нас есть кое-что общее. И это очень важно.

– Что именно?

– Лиля. Мы оба ее любим. Для меня она как дочь, которой у меня никогда не было. Ради нее я готов на все, но проблема в том, что я бессильно что-нибудь сделать. Поэтому я понадеялся, что вместо меня это сделаешь ты. Ради нее. Ради мира, в котором ей жить еще так много лет. Ради ее детей. Черт, пусть это будут даже ваши общие дети! Лишь бы они были, лишь бы она жила. В пусть не идеальном, но в мире без войны и диктатуры. Скажи мне, что ты не хочешь того же! Разве так велика цена? Избавиться от злобного засранца, который уже убил несколько человек... Я бы сделал это для нее, если бы мог. А ты?

29 октября 2016 г., 20:15

Ольга всегда любила гостиницы. Конечно, хорошие. Еще с тех пор, когда не могла позволить себе красивый дом, приходящую прислугу и отдельную спальню с кроватью и удобным матрасом. И даже теперь, когда все это у нее было, а полочки в ванной комнате ломались от разнообразных косметических средств, она любила этот момент, когдаходишь в номер в первый раз, исследуешь обстановку, проводишь рукой по идеально заправленной постели, а потом отправляешься в ванную перебирать душистые пузырьки и флакончики. Когда они отправились с Дементьевым на отдых в первый раз, того весьма позабавила эта ее привычка.

Однако эта гостиница оказалась скучной. В ванной нашлось только жидкое мыло в дозаторе на стене, а номер был простым, хоть и достаточно вместительным. Правда, с посадочными местами здесь оказалось довольно плохо, поэтому Ольга села прямо на кровать, Дементьев пристроился рядом. Долгов уступил Лиле единственный стул, а сам остался стоять. Или правильнее сказать: шататься из стороны в сторону, потому что отчитываться о результатах вскрытия он предпочел, медленно прохаживаясь по номеру.

Ольга почти не слушала, что он говорит, больше обращая внимание на то, как он себя держит. Он позволил себе снять пиджак, повесить его на спинку стула, и расслабленно засунул руки в карманы брюк, но воротник рубашки и галстук продолжали сдавливать его горло.

– Вскрытие всех троих погибших подтвердило естественные причины смерти. Токсикология во всех случаях отрицательная: никто из пострадавших не употреблял ни алкоголь, ни наркотики, ни какие-либо другие вещества. Разве что у всех троих повышенный уровень кофеина... В остальном ничего необычного, если не считать того, что мужчина недавно обзавелся странной привычкой колоть себя иголкой.

– Что-что? – удивился Дементьев.

– Самоповреждение? – Ольгу это заявление меньше удивило. – Я читала о таком для одного из романов.

Долгов странно дернул головой, как будто пытался одновременно и согласно кивнуть, и отрицательно покачать ею.

– Обычно для самоповреждения характерны порезы или царапины, иногда ожоги. Он же просто покалывал иголкой тыльную сторону ладони. Причем начал делать это недавно: все повреждения свежие, им не больше суток.

– А он точно сам это делал? – голос Дементьева все еще звучал удивленно и недоверчиво. – Зачем?

– Если он не делал это сам, то как минимум не сопротивлялся, и никто его не удерживал. Если это форма самоповреждения, то могло быть первым симптомом какого-то психического расстройства, внезапно проявившегося или чем-то спровоцированного, – предположил Долгов.

– Это не расстройство, – возразила Лиля задумчиво и не слишком уверенно. – Это был его способ не спать.

Ольге это предположение показалось даже более интригующим. Под их вопросительными взглядами Лиля поторопилась пояснить:

– Вы же сами сказали, что у первой погибшей женщины холодильник был заставлен энергетиками. Соседи третьей жертвы – в той квартире, куда недавно въехали новые жильцы, – смогли сказать о ней только одно: в свой последний день она очень громко слушала музыку, вечером врубила что-то тяжелое. Они уже собирались идти к ней ругаться, но формальный час тишины еще не наступил, а потом она выключила музыку сама. И повышенный кофеин в крови всех троих! Они все старались не спать, кто как мог.

– Что-то преследовало их во сне? – предположил Дементьев.

– Фредди Крюгер, – хмыкнул Долгов, продолжая прохаживаться по комнате.

– Или нечто демоническое, – более серьезным тоном предположила Ольга. Поскольку подобные версии были ей несвойственны, она на всякий случай уточнила: – Это довольно классический персонаж, появившийся задолго до Фредди Крюгера. Мара. У одних народов это просто призрак, у других – злой дух

или демон. Но во всех культурах это некая сущность, которая садится тебе ночью на грудь и нагоняет дурные сны, а сама питается твоим страхом... Ну, как все подобные существа. Говорят, если проснуться в такой момент, сможешь Мару увидеть. Некоторые описывают его как костлявую уродливую женщину. Пока она сидит у тебя на груди, ты не можешь пошевелиться и испытываешь удушье...

- О, я читал про это! - обрадованно перебил Дементьев. - На самом деле это никакой не демон, а просто так называемый «сонный паралич»: состояние, когда ты уже как бы проснулся, а тело твое еще нет, поэтому тебя не слушается. Может вызывать приступ паники, которая в свою очередь провоцирует удушье, а также может сопровождаться галлюцинациями - продолжающимся сновидением.

Ольга улыбнулась и покосилась на него с плохо скрываемым удовольствием.

- Сдается мне, я знаю, где ты об этом читал.

Дементьев пожал плечами и развел руками, даже не думая отнекиваться. Он не скрывал, что после их знакомства начал читать книги, которые она публиковала под псевдонимом Марины Врановой. Не бросил даже тогда, когда у них закрутился роман, хотя до того момента Ольга была уверена, что он просто использует романы для флирта, пытается польстить ей или произвести впечатление. Но то, что он продолжил их читать, убедило ее в том, что сюжеты действительно пришлись ему по душе.

- Весь вопрос в том, может ли сонный паралич напугать людей настолько, что они бросают спать вплоть до летального исхода? - задался вопросом Долгов. И судя по его тону, сам он сомневался в таком варианте развития событий.

- Или все-таки существует то, что преследует людей во сне? - дополнила Лиля, тревожно поглядывая на часы, как будто боялась куда-то опоздать.

Ольга подозревала, что она просто нервничает из-за происходящего внизу разговора, хотя и не совсем понимала, в чем драма и конфликт той ситуации. Сделав себе мысленную пометку уточнить у Дементьева, когда они останутся наедине, она ответила на вопрос Долгова, припоминая когда-то прочитанные ради книги статьи:

– Чаще всего сонный паралич – разовое явление, но у определенных людей может проявляться регулярно. Это ведь как хождение во сне, только наоборот. С кем-то такое случается редко, а кто-то страдает от подобных приступов постоянно. Но маловероятно, что человек станет истязать себя депривацией сна только из-за того, что после пробуждения пару минут не может пошевелиться. Ведь все равно рано или поздно придется уснуть. Нельзя не спать бесконечно.

– А они и не собирались не спать бесконечно, – вдруг понял Дементьев. – Они собирались не спать до тридцать первого октября.

– Очень долго, – покачал головой Долгов. – Не то чтобы невозможно, но непонятно – зачем? Сонный паралич так не лечится. Он вообще никак не лечится, потому что не считается болезнью, его нет в классификации. В лучшем случае это симптом расстройства сна или стресса.

– Тогда давайте все-таки предположим, что речь не о параличе, а о некой сверхъестественной сущности, которая действительно преследовала этих людей во сне, – настойчиво предложила Лиля. – Что это может быть за сущность и почему она преследовала именно этих троих?

– А вот тут бы нам очень пригодился Нев, – заметил Дементьев.

Лиля тут же с готовностью вскочила на ноги.

– Так я схожу позову его. Сколько можно болтать?

– Да нет, пусть разговаривают, – отмахнулся Дементьев, доставая телефон. – Для начала узнаем у твоего брата, нашел ли он какие-то пересечения между погибшими. Узнаем, что у них общего – поймем, где искать.

Вместо того, чтобы сесть обратно, Лиля сердито скрестила на груди руки и отошла к огромному, почти во всю стену окну. Долгов проводил ее настороженным взглядом, немного помедлил, а потом все-таки сел на освободившийся стул.

Пока Ольга наблюдала за этой маленькой сценкой, мысленно прикидывая, о чем каждый ее участник может думать, Дементьев дозвонился до Ивана Сидорова и

успел перекинуться с ним несколькими фразами.

– Давай я включу тебя на громкую связь, чтобы все слышали, – сказал он в трубку и отнял ее от уха, переводя на динамик. – Всё, говори.

– Во-первых: я вас всех ненавижу, – драматическим тоном заявил Ваня. – Собрались, значит, уехали, бросили меня тут с этим средоточием чешской депрессивности... И ладно бы был нормальный мужик, с которым можно посидеть и выпить, обсуждая женское коварство, так нет же! Это недоразумение только бегаёт свои марафоны и гавкает на всех. В офис ходить заставляет, хотя чего мне тут делать, когда тут никого нет? Интернет, знаете ли, такая прикольная штука: в него можно выходить из любой точки мира, где есть подключение...

– Анна тоже, что ли, в отпуск ушла? – перебила его изливания Лиля.

Ваня обиженно замолчал, потом вздохнул и уточнил:

– По семейным обстоятельствам укатила в свой Научный городок, к маме. На неопределенный срок. Так что мы сегодня вечером встречаемся с Сашей в одном славном заведении, где будем пить нормальное немецкое пиво и обсуждать женское коварство... Хотя я подозреваю, что она не сможет как следует поддержать эту тему и рано или поздно скатится во «все мужики – козлы», а я с этим тезисом категорически не согласен!

Ольга не выдержала и хихикнула в кулак, рядом прыснул Дементьев, даже Лиля улыбнулась, только Долгов остался серьезен и даже немножечко мрачен, что показалось Ольге странным.

– Вань, я сочувствую твоему горю и разделяю боль, – поторопился вставить Дементьев, пока стенания штатного хакера ИИН не пошли на новый виток, – но давай все же ближе к делу. Что там с нашими погибшими? Что у них общего?

– Да практически ничего, – проворчал Ваня, явно недовольный тем, что его не выслушали до конца. – Они работали в разных сферах, некоторые так вообще не работали в последнее время, ходили в разные магазины и почти не оставляли каких-либо других электронных следов, кроме эпизодических трат с банковских карт. Родились в разных местах в очень разные годы. Третья погибшая недавно

развелась, второй развелся очень давно, первая никогда не была замужем. Ничто не указывает на какие-либо общие интересы или возможные пересечения кругов общения.

- Но что-то определенно есть, так? - уточнил Долгов. - Потому что ты сказал: практически ничего.

- Вот все ты замечаешь, - фыркнул Ваня. - Да, я просто хотел подчеркнуть, что на этом фоне довольно странно выглядит тот факт, что неделю назад, в прошлые выходные, все трое ездили отдыхать в одно и то же место. Причем, судя по всему, каждый поехал туда в одиночестве, а не с кем-то. Это волшебное место называется «Фантастик Пайн Форест».

- Божечки, - протянула Лиля. - Где это?

- Не поверишь: в ста километрах от Москвы. Это, как утверждает их сайт, дачный отель. По сути - комплекс рассредоточенных по довольно большой территории коттеджей разных размеров. Весьма красиво, судя по фоткам, и недешево. Особенно для безработных ребят.

- Однако же они все туда по какой-то причине поехали, - хмыкнул Дементьев. - И это единственное, что у них общего?

- Ну, я, конечно, еще копаю, но пока больше ничего не нашел. В обозримом прошлом никаких других пересечений у них нет.

- Ясно, Вань, спасибо. Если что-то еще найдешь, дай знать. А пока - отбой.

Дементьев нажал сброс и обвел взглядом команду.

- Что ж, кажется, наше расследование меняет местоположение. Придется ехать в этот «Фантастик». Если за нашими погибшими что-то и увязалось, то увязалось оно там. И единственный способ все выяснить - это поехать туда...

- Угу, - мрачно перебил Долгов, - чтобы оно увязалось и за нами.

- Тут уж как повезет, но других вариантов я не вижу.

– Это может оказаться не так просто, – возразила Ольга. – Обычно в выходные в таких местах все забронировано. Возможно, придется ждать до понедельника...

– Не можем мы ждать до понедельника, – вздохнул Дементьев. – Они тоже ждали понедельника. Поэтому боюсь, что в понедельник может быть уже поздно. Так что попытаемся заселиться. Поедем завтра с раннего утра.

– Тогда я домой, – заявил Долгов, поднимаясь и подцепляя со спинки стула пиджак.

– Слушай, чего ты будешь мотаться? – возразил Дементьев. – Оставайся уже в гостинице, в следующий раз квартиру проведешь.

– Да нет, я лучше к себе, – убежденно заявил Долгов, давая понять, что это даже не обсуждается. – Скажи, во сколько завтра надо быть здесь?

– Давай не позже восьми.

Долгов кивнул и обернулся к Лиле.

– Мой чемодан у вас?

– Да, сейчас отдам, – спохватилась та. – Заодно с тобой спущусь, надо сказать Неву о том, что мы уезжаем.

Они вышли из номера вместе, Ольга и Дементьев синхронно проводили их взглядом, после чего повернулись друг к другу.

– Ну, а ты? – поинтересовался он.

– А что я? Я никуда не тороплюсь.

– В смысле... Поедешь с нами? Или с тебя достаточно впечатлений?

На его лице огромными буквами было написано: «Я очень хочу, чтобы ты поехала, мне с тобой веселее», но ничего такого вслух Дементьев не сказал. Это

явно был не тот случай, когда он стал бы идти напролом. Оба понимали, что поездка может оказаться опасной, ведь трое уже умерли.

Но Ольга еще в июле поняла, что ей больше нечего терять.

- Ты знаешь, я обожаю сосновые леса[1 - «Фантастик Пайн Форест» переводится с английского как «Фантастический Сосновый Лес»]. Так что я, пожалуй, в деле.

Глава 4

29 октября 2016 г., 20:45

Спускаясь в лифте вместе с Долговым, Лиля подсознательно ждала от него очередного «хода». Язвительного замечания в адрес Нева, сомнительного предложения или двусмысленного комплимента. В глубине души она понимала, что в свое время сама его спровоцировала, сделала первый шаг. Она убеждала себя в том, что просто старалась быть дружелюбной, хотела помочь ему адаптироваться в команде, сделать ее частью, но где-то еще на уровень глубже признавала: Костя Долгов понравился ей еще в первую их встречу и ей хотелось и его компании, и его восхищения, и даже его флирта.

Но Долгов так ничего и не сказал. Он даже не смотрел на нее, просто стоял, держась за вытянутую ручку небольшого чемодана на колесиках, глядя перед собой. Бросив на него косой взгляд, Лиля вдруг подумала, что выглядит он очень уставшим. Привычный внешний лоск – аккуратно лежащие волосы, идеально сидящий костюм, туго завязанный стильный галстук – успешно скрывали это, но стоило присмотреться – и становились заметны легкие тени под глазами, напряженная складка на лбу, потухший взгляд.

Она уже собиралась спросить, все ли в порядке, но лифт плавно остановился, издав приглушенный звуковой сигнал, и холодный женский голос объявил:

- Первый этаж.

Двери раскрылись, и Долгов первым вышел в холл, отстраненно попрощался с ней до завтра и быстрым пружинистым шагом направился к выходу.

Лиля провожала его взглядом до тех пор, пока он не скрылся за стеклянной дверью, растворившись в вечерней темноте, а потом оглянулась, осматривая холл. Ни Нева, ни бывшего куратора не нашла, но быстро догадалась, что они решили пообщаться в другом месте. Вариантов, где это могло происходить, было не так много: только отельный ресторан, куда она и отправилась.

Народу в мягко освещенном зале оказалось не так много, и она достаточно быстро нашла столик на четверых в углу, где сидел уже только Нев, Борис Евгеньевич успел уйти. Возможно, давно, потому что на столе перед Невом стоял только коньячный бокал, по дну которого он задумчиво перекачивал жидкость цвета жженой карамели.

Лиля подошла к нему и осторожно коснулась плеча, но он все равно испуганно вздрогнул, не заметив ее приближения, бросил на нее быстрый взгляд и тут же снова опустил его в бокал.

– Все в порядке?

Такой банальный и такой бесполезный вопрос! Она и сама прекрасно видела, что все далеко от порядка. Хотя бы потому, что никогда раньше Нев не интересовался крепким алкоголем. Он вообще относился к нему достаточно равнодушно, мог поддержать компанию бокалом вина, но не больше. На ее памяти никогда не случалось такого, чтобы он сидел в ресторане в полном одиночестве с бокалом коньяка.

Однако Нев, конечно, только молча кивнул.

Лиля тоже помолчала, не зная, как лучше поступить. Сразу перейти к делу и сообщить, что появилась ниточка и завтра они едут за сто километров от Москвы? Или сначала попытаться выяснить, о чем шел разговор? Или просто сесть напротив, заказать себе коньяка и присоединиться к молчаливой попойке, пока Неву не надоест молчать?

В конце концов она села рядом – не напротив, а на соседний стул, хотя пробраться к нему оказалось немного сложнее.

– Знаешь, эту штуку обычно пьют, а не гипнотизируют взглядом, – заметила с улыбкой, кивнув на бокал.

Нев улыбнулся в ответ, его мрачность слегка рассеялась, но он все равно остался непривычно далеким.

– Знаю. Мне давно хотелось попробовать, – вздохнул он. – И проверить, правда ли это так облегчает жизнь, как некоторые говорят.

– И?

– Попробовал. – Тяжелый вздох повторился. – Гадость жуткая. Наверное, следовало приучать себя к такому в более раннем возрасте. Теперь вот не знаю, что с ним делать.

Лиля протянула руку, забирая у него бокал, немного поболтала в нем коньяк, сделала осторожный глоток. Ничего гадкого не обнаружила, лишь почувствовала приятное тепло, скользнувшее по пищеводу внутрь и слегка ослабившее тугой узел в груди.

– Чего он хотел?

И без того натянутая улыбка на лице Нева померкла, он неловко дернул плечами.

– Да так... Просил об одной услуге. Весьма... сомнительной. Но я сам виноват. Однажды я дал ему понять, что готов и не на такое.

Тепло моментально улетучилось. Лиля без намеков и объяснений как-то сразу поняла, на какой эпизод Нев ссылается. Когда ему срочно понадобился Перстень Темных Ангелов, он выведал у нее примерное местонахождение офиса Общества, где этот самый Перстень хранился. А потом просто заявился туда, уложил охрану – правда, без жертв и серьезных разрушений – забрал Перстень и пригрозил Борису Евгеньевичу, что уничтожит всех членов Общества, включая стариков и неразумных младенцев, если кто-то из них в отместку хотя бы пальцем тронет ее, Лилю.

Они никогда толком не обсуждали тот случай, и для нее оставалось непонятным: блефовал он тогда или угрожал вполне реально? Не так давно Долгов сказал, что ради нее Нев готов обрушить небеса на землю и открыть дверь в преисподнюю. И хотя она тогда сделала вид, что не согласилась с ним, в глубине души знала: Нев может.

Пришлось отправить вслед за первым глотком коньяка второй. Нев недоверчиво покосился на нее, как будто его удивляло, что она так спокойно пьет эту гадость.

- Что конкретно он хотел? - поинтересовалась Лиля, ставя на стол уже почти пустой бокал.

- Неважно, - отмахнулся Нев. - Это наши с ним дела, не забивай себе голову.

- Вот как. - Лилия недовольно поджала губы.

В обычной ситуации она, наверное, не стала бы давить и показывать свою обиду. Просто попробовала бы потом выяснить окольными путями. В свое время шпион из нее получился слабенький, но жизнь кое-чему все-таки научила: не идти напролом. Но сейчас коньяк, упавший в пустой желудок, быстро ударил в голову, отключая осторожность. Напряжение последнего месяца, за время которого Нев заметно отдалился и замкнулся в себе, выплеснулось наружу.

- А я думала, что все, что касается тебя, касается и меня. Особенно если это сомнительные просьбы моего бывшего руководства. Ты считаешь, я не имею права знать, что происходит? Почему? Ты мне снова не доверяешь? Или я чем-то тебя обидела? Или ты просто опять ревнуешь? Почему в последнее время ты ведешь себя так, словно я что-то сделала не так, словно я тебя предала?

Она осеклась, прикусывая нижнюю губу. Вот только не хватало закатить скандал в общественном месте! Так низко она еще никогда не падала.

Мрачность на лице Нева сменилась растерянным выражением, он повернулся на стуле к Лиле, протянул к ней руку, коснулся щеки, неловко скользнул по волосам, как будто собирался погладить по голове, но в последний момент удержался.

– Нет, с чего ты взяла? Просто... Это будет трудное решение, я должен принять его сам. Не хочу перекладывать даже часть ответственности на тебя. Слишком тяжелая ноша.

– Но разве люди не для того вступают в отношения? – уже более расслабленным тоном спросила Лиля. Она даже смогла снова улыбнуться. – Чтобы делить на двоих даже самую тяжелую ношу? Так ведь легче.

– Но разве мужчина не должен защищать женщину и брать на себя решение сложных вопросов? – в тон ей парировал Нев. – Может быть, теперь это уже не модно, но ты же меня знаешь...

– Знаю, – ее улыбка стала шире. Лилия перехватила руку, которой он ее касался, и сжала в своих. – Ты мой рыцарь без страха и упрека. Просто мне нужно знать, Нев... Понимать, что все хорошо, что мы... не станем следующими.

– Следующими?

Она кивнула, смущенно пожимая плечами, как будто сама понимала нелепость своих опасений.

– Саша с Войтой разбежались. Они так долго шли друг к другу, а потом раз... – она звонко щелкнула пальцами, – и разошлись, в одно мгновение, как будто даже не пытались побороться. Не знаю, что у них произошло. Может быть, они просто наконец утомили друг друга. Я просто не хочу, чтобы с нами случилось то же самое.

Лилия ждала, что он скажет: «Что ты, нет, такого не случится никогда». Может быть, даже назовет ее глупышкой. Почему-то ей всегда казалось, что старшие мужчины должны хотя бы иногда вести себя с женщиной как с ребенком, даже если она уже давно им не является. Но Нев так не делал никогда.

И сейчас промолчал. Только нахмурился и посмотрел на нее с какой-то непонятной тоской.

– Я вижу, что между нами что-то происходит, – тихо добавила Лилия. – Может быть, это просто один из стандартных кризисов отношений, не знаю... Но я хочу,

чтобы ты понимал: я готова побороться за нас, если будет нужно. Просто скажи, с чем мы боремся.

Он сжал ее руку, печально улыбнувшись.

– Если бы я только знал.

29 октября 2016 г., 21:00

Дементьев уговорил ее остаться на ночь в гостинице, да Ольга не особо и сопротивлялась. Прирожденная сова, она со временем выправила свой ежедневный график так, чтобы вставать и ложиться не слишком поздно, но ей все равно было проще попозже лечь, чем пораньше встать. Поэтому она собиралась съездить домой за вещами, благо гостиница находилась относительно недалеко от ее коттеджа, но сначала решила помочь с бронированием домика в «Фантастик Пайн Форест»: Дементьев редко имел дело с системами бронирования, этим обычно занимался секретарь ИИН.

– Ты знаешь, удивительно, но мне предлагают на выбор даже несколько коттеджей, – сообщила Ольга, изучив сайт «дачного отеля».

– Наверное, не сезон, – предположил Дементьев, заглядывая в экран ноутбука, лежащего у нее на коленях.

Они по-прежнему сидели на двойной кровати бок о бок, привалившись спинами к высокому изголовью.

– Знаешь, в позапрошлом году примерно в это время я пыталась заехать в подобное место на несколько дней, – призналась Ольга.

– Зачем? – удивился он. – Ты и так живешь в коттедже за городом.

– Это не совсем то же самое. Я живу прямо за МКАДом в коттеджном поселке, а такие места находятся достаточно далеко от города, в лесу. Нет соседей прямо за забором, домики стоят на приличном расстоянии друг от друга. Да и забора нет, в лучшем случае огорожена общая территория. Это смена обстановки. Ты

ведь знаешь: для работы мне иногда требуется нечто подобное.

Дементьев кивнул. Да, он прекрасно об этом знал: как раз недавно был свидетелем того, как она во имя атмосферы и смены обстановки поселилась напротив кладбища. Кстати, оно тоже находилось посреди прекрасного соснового леса.

– Я бы предположила, что люди в основном бронируют такие места с вечера пятницы по утро воскресенья, поэтому с воскресенья на понедельник много доступных вариантов, но мне предлагают въехать в любое время, даже ранним утром или прямо сейчас, а значит, домики уже свободны. И еще мне предлагают неплохую скидку.

– Может быть, конкретно это место не очень популярно? – предположил Дементьев. – Плохая инфраструктура или сервис? Или местоположение неудачное?

Ольга задумчиво хмыкнула, принимая его версию, и пробежалась пальцами по клавиатуре, открывая новую вкладку браузера, чтобы поискать отзывы.

– Да вроде нет, пишут, что место очень хорошее. И два года назад туда было не попасть.

– Да? Ну-ка, дай-ка...

Он забрал у нее ноутбук, переложив его себе на колени, вернулся к результатам поиска, просканировал взглядом заголовки и ткнул в один, удовлетворенно выдохнув:

– Ага! Вот оно что!

– Что там? – теперь уже Ольга заглянула в экран сбоку, снова для удобства опираясь на плечо Дементьева.

Тот слегка повернул ноутбук в ее сторону, чтобы было лучше видно.

– Год назад там произошла трагедия, – пояснил он.

Ольга и сама уже видела кричащий заголовок: «Массовая резня в ста километрах от Москвы». Она бегло прочитала заметку, сообщавшую о том, что в уединенном коттедже, предназначенном для больших компаний, группа гостей, захватившая для проживания в течение целой недели, перебила друг друга.

«Девять человек были убиты друг за другом в течение суток с интервалом в несколько часов ближе к концу аренды, – значилось в заметке. – Первые следственные мероприятия показали, что гости убивали друг друга, но причины такого поведения пока не выявлены».

– Ничего себе, – пробормотала Ольга, прочитав до конца. – Такое нарочно не придумаешь. Что могло толкнуть их на такое? Демоническая одержимость?

Дементьев удивленно посмотрел на нее. Этим вечером она шокировала его предположениями. Ольга пожала плечами и попыталась объяснить:

– Я просто пытаюсь смотреть на это с вашей точки зрения. Разве вы обычно не ищете сверхъестественные объяснения?

– Вообще-то, мы просто их не исключаем. Дворжак против того, чтобы мы сразу кидались в крайности и рассматривали только аномальные версии происходящего. Но в данном случае я даже не знаю, что страшнее: если речь идет о некой демонической одержимости или проклятии или если мы имеем дело с обычной человеческой жестокостью или безумием...

– Думаю, демоническая одержимость и проклятие все-таки страшней, – заметила Ольга серьезно, чувствуя неприятный холодок на сердце. – С человеческими безумием и жестокостью по крайней мере понятно, что делать.

Дементьев согласно кивнул, не заметив в ее словах личного подтекста, и продолжил:

– Одно мне очевидно: мы на верном пути. Если резня в том домике не связана с нашими покойниками, то никакой связи между ними нет вообще, и все это просто чудовищное совпадение. Надо поискать еще информацию, все-таки год прошел, возможно, следствие что-то выяснило и дало какие-то разъяснения. Хотя, если дело осталось нераскрытым, то официальной информации может и не

быть, а журналистские домыслы нам ничем не помогут. Кстати, знаешь, я однажды сталкивался с похожим случаем.

- Неужели? - Ольга недоверчиво покосилась на него.

- Да, представь себе. Я тогда еще в Следственном комитете работал. Группа людей - друзей, частенько собиравшихся вместе, - ни с того ни с сего принялась убивать друг друга. Не за сутки, конечно, но дня за три друг друга перебили, последний повесился, оставив в предсмертной записке косвенное признание. Никогда не догадаешься, из-за чего все произошло. Или попробуешь?

Он одарил ее лукавым взглядом, как бы бросая вызов ее писательскому воображению. Ольга задумалась ненадолго, принимая этот вызов.

- У меня есть два варианта: мистический и реалистический. Мистический. Один из друзей подхватил где-то некое мистическое Зло. Остальные могли это понять или нет, но поскольку Зло им угрожало, они были вынуждены убить носителя - своего приятеля. Однако Зло это не уничтожило, оно просто перепрыгнуло в другого носителя, и с ним повторилась та же история. Только последнему из компании пришло в голову, что он должен умереть в одиночестве, чтобы окончательно убить Зло, вот он и повесился. Реалистический. Какой-нибудь маньяк угрожал им, требуя убивать друг друга. Например, шантажировал жизнью родных и близких, мол, или ты убиваешь кого-то из друзей, или я убиваю кого-то из твоих родителей, братьев, сестер, детей и так далее. И только один не смог никого убить, предпочел умереть. Маньяк на этом либо потерял интерес, либо переключился на что-то еще. Либо с ним что-то случилось, если убийства прекратились.

- Ух ты, - потрясенно выдохнул Дементьев, глядя на нее слегка округлившимися глазами. - Целых два сюжета ты придумала - за сколько? - он бросил взгляд на часы, хотя не засекал время. - Секунд за сорок?

Ольга смущенно улыбнулась.

- Опыт. К тому же, ты дал мне основу. Я хоть что-то угадала или совсем мимо?

- Ты угадала одно: в дело действительно был замешан маньяк. Я бы даже сказал, не один. Если коротко, то кое-кто во имя мести создал проклятую колоду

для игры в Мафию. Когда карты сдавались, колода вынуждала людей действовать в соответствии с доставшимися им ролями. Мафия убивала, честные жители линчевали. И за всем этим стоял Ведущий, «помогавший» игре продвигаться, если карты не справлялись.

– Ух ты, – в тон ему выдохнула Ольга, чувствуя, как внутри загорается огонек азарта. – Какой сюжет... А расскажешь подробнее? Может быть, я напишу роман об этом?

Дементьев довольно улыбнулся, явно радуясь тому, что удалось ее заинтересовать.

– Только без имен и личной информации участников истории, – предупредил он. – Но там действительно достаточно интересный сюжет вырисовывается, если ты еще и свою фантазию подключишь, очередной бестселлер обеспечен.

Ольга сделала вид, что задумалась над перспективой, а потом повернулась на бок и посмотрела на него, хитро прищурившись.

– И ведь у тебя наверняка в запасе не одна такая история?

Улыбка Дементьева стала шире. Он захлопнул крышку ноутбука, убрал его на прикроватную тумбочку и тоже повернулся к Ольге.

– Ты себе не представляешь, сколько. Тебе хватит на следующие десять лет карьеры. Особенно если учесть их постоянное пополнение.

Если она и изменилась в лице, услышав эти слова, то не сильно: Дементьев ничего не заметил. Даже улыбку удалось сохранить, хотя Ольга прекрасно знала, что десяти лет у нее нет. Осталось меньше года, но ему об этом знать не обязательно. Изменить все равно ничего нельзя, а ей нравится возможность строить планы на несуществующее будущее. Это странным образом помогает.

– И ты ими со мной поделишься? – игриво уточнила она, с трудом вспоминая, когда в последний раз использовала подобный тон. До того, как Володя Дементьев появился в ее жизни, очень давно.

Он изобразил задумчивый вид, поднимая глаза к потолку, и деланно-неуверенно протянул:

– Ну, не зна-а-аю... А что мне за это будет? Ты укажешь меня соавтором? Или мы можем договориться о каком-нибудь проценте с продаж?

– Нет, вряд ли, – хмыкнула Ольга, с сомнением качая головой. – Максимум готова делать тебе посвящение с благодарностью в начале книги и называть своим Музом. И могу взять тебя на содержание, если решишь бросить ради меня работу и перебраться в Москву на постоянное проживание.

– М-м-м, звучит заманчиво, – рассмеялся он, снова переводя взгляд на нее и как бы невзначай подвигаясь ближе. – Содержанец – это довольно необычно.

– Не так необычно, как тебе кажется, – отмахнулась Ольга, против воли повторяя его движение.

В голове крутилась мысль о том, что надо обязательно еще доехать до дома, потому что отправиться в путешествие как минимум без арсенала привычной косметики она себе позволить не могла. Даже просто остаться на ночь без ряда средств будет проблематично и некомфортно.

Но рука Дементьева уже скользнула вокруг ее талии, привлекая ближе, и Ольга мысленно махнула рукой. Машина на стоянке, по пустым ночным дорогам она обернется туда-обратно меньше, чем за час. А еще не так поздно.

29 октября 2016 г., 22:00

Квартира встретила его спертый воздух и запахом заброшенности, поэтому первым делом Костя Долгов прошел по всем комнатам и открыл окна. В помещение сразу ворвался холодный ветер, моментально превратившийся в сквозняк, но его это не смутило. Он провел кончиками пальцев по поверхности мебели, машинально отмечая, что слой пыли не такой толстый, как он ожидал. Следовало протереть ее, но силы внезапно кончились, стоило ему переступить порог квартиры.

Стоя посреди темной гостиной, освещаемой лишь никогда не гаснущими огнями города, Долгов стянул пиджак, бросил его на диван и шагнул к панорамному окну, на ходу ослабляя узел галстука, а потом и полностью распуская его. Узкая полоска темной плотной ткани змеей скользнула на подоконник, а сам Долгов присел на его краешек, расстегивая верхние пуговицы рубашки. Когда дышать стало легче, запустил пальцы в идеально лежащие волосы и взъерошил их.

Усталость наваливалась тяжелым камнем. Перед тем, как отправиться на это расследование, Долгов приехал из другой командировки. У него имелось два дня на отдых, никто в ИИН не стал бы возражать, если бы он провел какое-то время дома, позволив себе выспаться: в ненормированном графике есть свои минусы, но и плюсов хватает. Однако Долгов предпочел оба дня провести на работе, и каждый раз находил повод немного задержаться.

Проблема была в том, что спать он все равно не мог. Каждый год, примерно в это время, вот уже несколько лет происходило одно и то же: сны становились тревожными, поверхностными. Он просыпался посреди ночи с отчаянно колотящимся сердцем и тяжелым дыханием, а потом долго лежал на спине, глядя в темный потолок. Сон не шел, даже глаза не закрывались. Иногда ему всю ночь не удавалось уснуть, он задремывал лишь незадолго до будильника.

Этот год не стал исключением, хотя Долгов очень надеялся. Время шло, а время должно лечить. Умом он понимал, что одного только времени мало, что нужна еще и терапия, возможно, даже медикаментозная, но как большинство людей убеждал себя, что справится и так. А может быть, просто не верил в то, что лечение поможет. Или что он этой помощи заслуживает.

Ему требовалось не лечение, а наказание. То самое, которого он избежал тогда. Все эти годы он снова и снова задавался вопросом, не лучше ли было пойти в тюрьму. Уже вышел бы, а вместо этого продолжает вариться в персональном аду, сотканном из воспоминаний и чувства вины, которое последние годы только росло. И, конечно, было глупо надеяться, что один хороший поступок, правильно выбранная сторона, сможет так быстро все изменить.

Он потер руками лицо, прогоняя воспоминания и черные мысли, повернул голову, ища взглядом массивную пепельницу из темного камня. Та нашлась на своем обычном месте, и Долгов подтянул ее к себе. Она громко шаркнула, скользнув по шершавой поверхности подоконника. Кончик пальца привычно лег на ободок и пробежал по кругу, споткнувшись три раза в тех местах, где были

предусмотрены выемки для зажженной сигареты.

Долгов прикрыл глаза, прислушиваясь к своим ощущениям и заодно – к тишине квартиры и шуму города, заползающему в открытые окна.

Он жаждал почувствовать. Или услышать. А лучше хотя бы мельком увидеть, когда откроет глаза. С тех пор, как Лиля сказала ему, что видела на его подоконнике призрачную женщину, водящую кончиком пальца по ободку пепельницы, он мечтал лично убедиться в ее существовании, в ее присутствии. Не слишком здоровое желание, он это осознавал. Мертвым надо позволять уйти, а не держать их рядом с собой. Что она могла ему сказать? Чего он ждал от нее? Прощения? Или того самого наказания?

Под опущенными веками снова замелькали картинки воспоминаний, а потом Долгов явственно услышал грохот. Как будто что-то с силой ударило в дверь или стену. Глаза сами собой раскрылись, сердце в груди встрепенулось и дыхание на мгновение замерло.

Нет, ничего. Тишина и пустота. Показалось.

Сквозь тонкую ткань рубашки спину неприятно морозило тянущим с улицы промозглым осенним воздухом, поэтому окно пришлось закрыть. Это нехитрое движение показало, что сил действительно ни на что не осталось, зато мучил голод.

Долгов оставил в покое бесполезную пепельницу, подошел к дивану и достал из кармана пиджака смартфон. Свет он так и не включил: уличных фонарей и наружной рекламы вполне хватало, поэтому подсветка экрана, в первый момент вспыхнувшая слишком ярко, немного резанула по уставшим и успевшим привыкнуть к полутьме глазам.

Заказав ужин в ресторане, находящемся рядом с домом, Долгов переключился в приложение с будильником, где взвел сразу три с разницей в десять минут. Что-то подсказывало ему, что уснуть рано снова не удастся, а значит, завтра с утра встать будет нелегко. Никто не умрет, конечно, если он опоздает на час, поедут попозже, но все-таки не хотелось никого задерживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

«Фантастик Пайн Форест» переводится с английского как «Фантастический Сосновый Лес».

Купить: https://telnovel.com/timoshenko_lena/lukavyu-morok

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)